

УДК 327.8

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ ТАТАРСТАНА

М. А. Борисов

likestarflame@yandex.ru

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУИ)

Т. Р. Закиров

t.zacirov@yandex.ru.

*Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*

Аннотация. Проведен статистический анализ маркеров этнокультуральной принадлежности (мотива достижения, уровня субъективного контроля и самооценки) субъектов в возрастные периоды юности и зрелости. Исследовались 80 человек: по 20 русских и татарских студентов в возрасте 17-20 лет, родившихся и выросших в Татарстане; в той же межнациональной пропорции были выбраны 40 трудящихся в возрасте 25-40 лет. Выводы: в юношеском возрасте этнокультуральный признак не является решающим при выборе друзей, профессии и досуга. В зрелом возрасте принадлежность к этнокультуральной группе становится одним из значимых критериев для создания семьи, при выборе друзей, обращении к религии.

Ключевые слова: маркеры этнокультуральной идентичности, юноши, взрослые, татары, русские

Современная проблема сосуществования различных этнических групп на одной территории обострилась. В целях превенции возможных кризисных ситуаций и межэтнических конфликтов проведено настоящее эмпирическое исследование.

Таблица 1

Эмпирические и критические значения критерия Стьюдента при уровне значимости $p \geq 0.05$ для определения значимых различий в самооценке в 4-х группах

Испытуемые, t критич. при $p \leq 0.05$, число степеней свободы, n	t эмпирическое											
	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Татары и русские юношеского возраста (N=40) t кр=2,025, n=38	1,84	2,17	-0,47	0,31	-0,51	1,57	0,42	-0,96	-0,49	-0,56	-0,42	1,78
Татары и русские зрелого возраста (N=40) t кр=2,025, n=38	0,32	1,6	1,85	1,68	-1,22	0,6	2,62	1,18	2	-1,45	-0,86	0,92
Русские зрелого и юношеского возраста (N=40) t кр=2,025, n=38	-0,92	-0,22	0,38	1,84	-1,4	-0,64	1,37	1,84	3,81	0,73	-0,35	-0,69
Татары зрелого и юношеского возраста (N=40) t кр=2,025, n=38	0,31	0,21	-1,87	0,6	-0,67	0,03	-0,67	-0,33	0,71	1,52	0,08	0,18

Средние количественные показатели уровня самооотношения между русским и татарами юношеского возраста представлены на рис. 1. На нем прослеживается, что наименьший показатель в двух группах – установка на самообвинение, то есть, учащиеся редко испытывают негативные эмоции в адрес «Я», в целом относятся к себе положительно, имеют положительную самооценку, уверены в собственном интересе для других [1]. Это характеризует высокое интегральное самооотношение и основных его составляющих – самоуважение, аутосимпатия и самоинтерес [2, 3].

При этом молодые люди имеют тенденцию как ожидать негативного отношения от окружающих, так и негативно относиться к ним, согласно средним показателям по шкале III - ожидаемого позитивного отношения от других и 2- установки на отношение других, что также характерно для юношеского возраста [1].

Согласно t-критерию Стьюдента, вычисленным для самооотношения и представленным в таблице 1 между самоуважением русских и самоуважением татар существуют значимые различия, хотя самоуважение татар имеет достаточно высокие показатели, но отличается от более высоких баллов у русских.

Более низкое самоуважение у татар юношеского возраста связано с принадлежностью к малой этнической группе, что приводит к более низкой самоактуализации, к ограничению контроля над своей жизнью и к ограничению в профессиональной деятельности [7]. У русских, принадлежащих к большей этнической группе, национальность не формирует этих ограничений. По остальным шкалам значимых различий между группами не обнаружено.

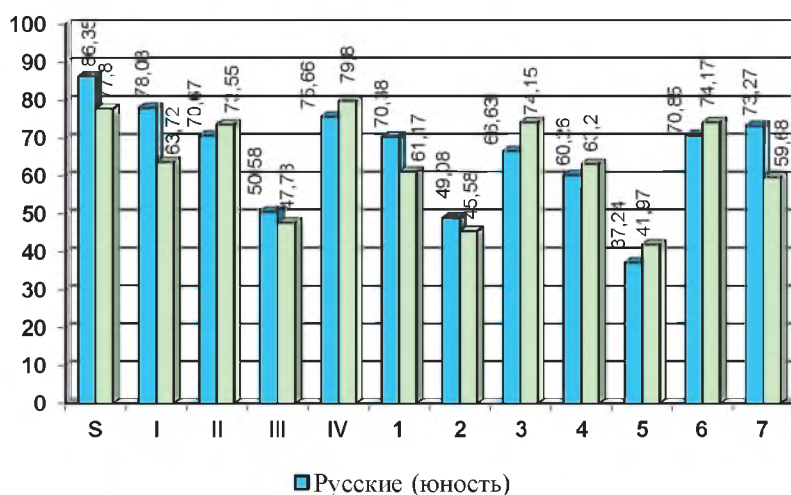

Рис. 1. Средние значения накопленных частот по шкалам самооотношения в группах русских и татарских юношей, где: S – интегральное самооотношение, I – самоуважение, II – аутосимпатия, III – ожидаемое положительное отношение от других, IV – самоинтерес, 1 – установка на самоуверенность, 2 – установка на отношение других, 3 – установка на самопринятие, 4 – установка на саморукводство 5 – установка на самообвинение, 6 – установка на самоинтерес, 7 – установка на самопонимание

Более низкое самоуважение у татар юношеского возраста связано с принадлежностью к малой этнической группе, что приводит к более низкой самоактуализации, к ограничению контроля над своей жизнью и к ограничению в профессиональной деятельности [5]. У русских, принадлежащих к большей этнической группе, национальность не формирует этих ограничений. По остальным шкалам значимых различий между группами не обнаружено.

При анализе отличий параметров самооотношения, представленных на рис.2, в группах зрелого возраста выявлено, что русские имеют более высокие показатели по всем параметрам, кроме самоинтереса (IV), установки на самосоинтерес (6) и самообвинения (5). Наличие более высокого показателя самоинтереса и установки на него у татар, выражается в более сильном желании вызвать интерес у окружающих, в том числе у представителей больших этнических групп [7].

Отличие в самообвинении также связано с тенденцией, часто присущей представителям малых народностей, - испытывать отрицательные эмоции в адрес своего «Я».

Значимые отличия по t-критерию при $p \leq 0,05$ (таблица 1) выявлены в установке на позитивные отношения от других (2), т.е. татары зрелого возраста априори (что обусловлено исторически сложившимися тенденциями) ожидают негативного отношения от представителей большего этноса.

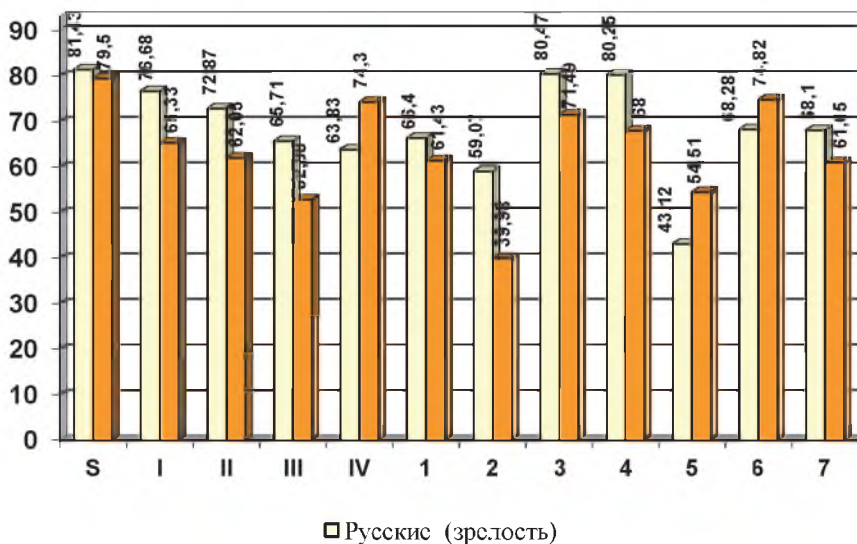

Рис. 2. Средние значения накопленных частот по шкалам самооотношения русских и татар зрелого возраста (по горизонтали показаны те же маркеры, что и на рис. 1)

Отличия в уровнях самооотношения в группах русских зрелого и юношеского возрастов наблюдаются (рис.3) по шкале ожидаемого положительного отношения от других (III) и установки на то же (2), кроме того установки на самопринятие (3) и на саморукводство (4).

Низкие показатели у юношей свидетельствуют о свойственных возрасту ожиданиях, негативном отношении окружающих и более низкой способности принимать себя таким, какой есть, а не стремиться соответствовать традиционно сложившемуся образу подростка [8]. Значимые отличия по t-критерию при $p \leq 0,05$ в саморукводстве обусловлены тем, что способность избирательного реагирования на внешние воздействия и внутреннее эмоциональное торможение формируется к началу зрелого возраста [5].

Значимых различий по t-критерию при $p \leq 0,05$ у татар зрелого и юношеского возрастов не выявлено, но наблюдаются тенденции (рис. 4) по шкале аутосимпатии (II) с пониженным показателем у этнофоров зрелого возраста, что свидетельствует о низкой самооценке, склонности к само-обвинению и установке на самообвинение (5), более низкой – у юношей, что также свидетельствует о тенденции к самообвинению, т.е. с возрастом приходит (к сожалению) более глубокое осознание принадлежности к малой этнической группе [4]. Среди обследованных наименьшее число с низкой мо-

тивацией достижения успеха оказалось в группе русских зрелого возраста, а наибольшее – среди русских юношей. Возрастные отличия в группах русских объясняем тем, что юноши не готовы к самостоятельной продуктивной деятельности, и это подтверждается соответствующими показателями в группах юношей-татар [6].

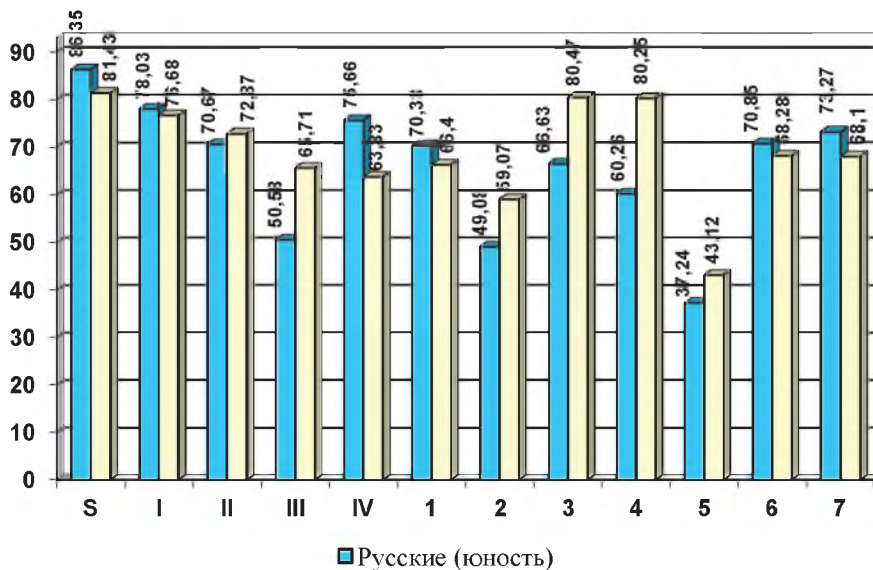

Рис. 3. Средние значения накопленных частот по шкалам самооотношения русских юношеского и зрелого возрастов (по горизонтали показаны те же маркеры, что и на рис. 1)

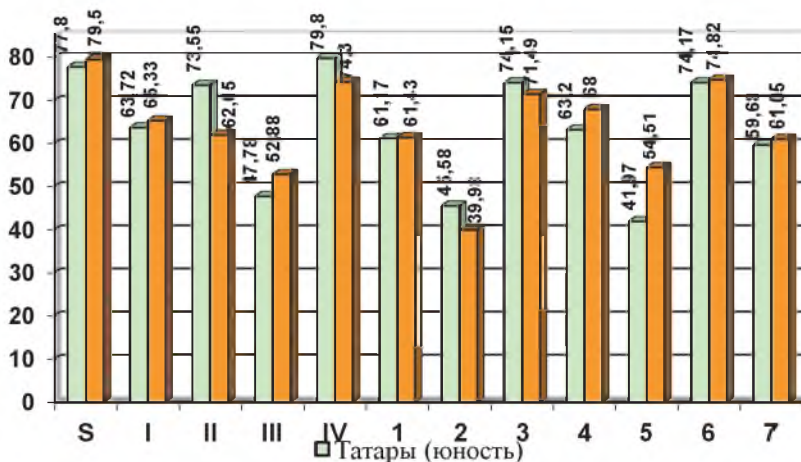

Рис. 4. Средние показатели накопленных частот по шкалам самооотношения в группах татар юношеского и зрелого возрастов, (по горизонтали даны те же маркеры, что и на рис.1)

По показателю самооотношения наивысшие значения были выявлены среди студентов. При высоком самоуважении татар их другие показатели отличаются от более высоких значений русских.

Анализ одинаковых взаимосвязей между самооценкой, уровнем субъективного контроля и мотивацией достижения по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена.

Эмпирические и критические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена: для групп были выявлены как одинаковые, так и различные взаимосвязи.

Одинаковые взаимосвязи компонентов личностных особенностей у татар и русских юношеского возраста.

При исследовании взаимосвязей компонентов личностных особенностей у татар и русских юношеского возраста были выявлены прямые (7) и обратные (1) взаимосвязи (рис. 5).

Прямыми мы называем взаимосвязи, при которых увеличение одного параметра приводит к увеличению другого с ним взаимосвязанного.

Такие связи (при $p \leq 0.01$) существуют между интегральным самооценкой (S) и отдельными компонентами прочих составляющих (самоуважением (I), ожидаемым позитивным отношением от других (III), установкой на самоуверенность (1), установкой на отношение других (2)).

Это свидетельствует о том, что в юношеском возрасте самооценка в целом будет иметь положительный характер, если подростки будут уверены не только в своих способностях и возможностях, но и позитивном отношении окружающих к себе, к которым они также готовы хорошо относиться. При этом им важно знать, что они способны вызвать уважение к себе. Связь между самоуважением (I) и установкой на самопонимание (7) свидетельствует о том, что уважение подростка к себе, степень веры в свои силы основывается на его умении реально оценивать свои потенциальные возможности, способности, силу воли.

Отношение к другим у учащихся зависит от того, как относятся к ним окружающие. Это выявлено взаимосвязь между ожидаемым отношением от других (III) и установкой на отношение от других (2).

Положительная самооценка как показатель высокой аутосимпатии (II), зависит от способности принимать себя таким, какой ты есть, что подчеркивает высокое самопринятие (3).

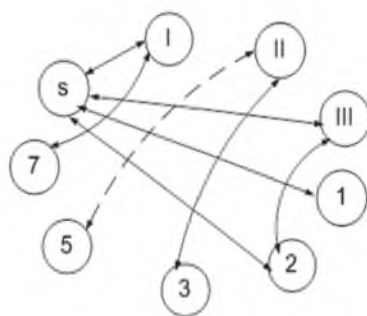

Рис.5 Взаимосвязь компонентов личностных особенностей у татар и русских юношеского возраста

где S – интегральное самооценкой, I – самоуважение, II – аутосимпатия, III – ожидаемое положительное отношение от других, 1 – установка на самоуверенность, 2 – установка на отношение других, 3- установка на самопринятие, 5- установка на самообвинение, 6 – установка на самоинтерес, 7 – установка на самопонимание,
— прямая взаимосвязь, -
----- обратная взаимосвязь

Обратная связь была выявлена между аутосимпатией (II) и самообвинением (5), т.е. повышенная склонность к самообвинению приводит к заниженной самооценке, что свойственно большинству людей.

Можно сделать вывод, что для данных групп испытуемых одинаково значимыми факторами для положительного самооценки оказываются факторы не только позитивного отношения со стороны других людей, но и ощущение способности вызвать у них уважение. Положительной самооценке способствует умение принимать себя таким,

какой ты есть, и не испытывать отрицательные эмоции в адрес «Я». Интегральное самоотношение зависит также и от самоуважения.

Одинаковые взаимосвязи компонентов личностных особенностей у татар и русских зрелого возраста.

При определении взаимосвязей у данных групп были выявлены только прямые взаимосвязи (рис.6). Ядро самоотношения (S) в зрелом возрасте составляют самоуважение (I) и аутосимпатия (II), которые являются в системе самоотношения двумя главными подсистемами [столин]. Испытуемым для положительного глобального самоотношения необходимо максимально соответствовать социально-желательному образу «Я» и иметь положительное эмоциональное отношение к себе, которое зависит также от социальной привлекательности образа «Я» (связь между самоуважением (I) и аутосимпатией (II)).

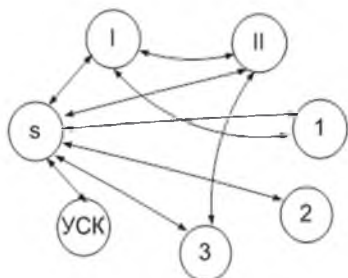

Рис.6 Взаимосвязь компонентов личностных особенностей у татар и русских зрелого возраста

где S – интегральное самоотношение,
I – самоуважение, II – аутосимпатия,
1 – установка на самоуверенность,
2 – установка на отношение других,
3 – установка на самопринятие,
УСК – уровень субъективного контроля

Самоуважение (I) основывается на установке на самоуверенность (1), а аутосимпатия на установке на самопринятие (3), которые также составляют оценочное и эмоционально-ценностное отношения к себе, что подтверждает их связь с интегральным самоотношением (S).

Зависимость интегрального самоотношения (S) от установки на позитивное отношение от других (2) свидетельствует о том, что людям этого возраста для положительного самоотношения необходима внутренняя убежденность в позитивном отношении к себе других.

Уверенность в том, что можно влиять на события своей жизни, управлять ими и, следовательно, нести ответственность за них и за свою жизнь в целом также положительно влияет на глобальное самоотношение (связь уровня субъективного контроля и интегральные самоотношения (S)).

Т. е. татарам и русским зрелого возраста необходимо как принятие духовной ценности собственной личности, так и соответствие социально - привлекательному образу «Я». При этом внутренний локус контроля (интернальность) детерминирует положительное самоотношение. Наличие данных связей характеризует зрелую личность.

3). Одинаковые взаимосвязи компонентов личностных особенностей у русских зрелого и юношеского возрастов.

Для данной этнической группы характерна зависимость (рис.7) глобального самоотношения (S) от всех своих параметров, за исключением установки на саморучководство (4), что свидетельствует о том, что управляемость и предсказуемость не влияют на самоотношение в данных группах, как и у татар.

Самоуважение (I) зависит от установок на самопонимание (7) и самоуверенность (1), т.е. оценка своих качеств как социально – желательных основывается на умении вызвать уважение у других и веры в свои силы и возможности. При этом вера в себя прямо пропорциональна позитивному отношению других к себе (установка на ожидаемое позитивное отношение от других (2)).

Аутосимпатия (I) которая, как и самоуважение является ядром глобального самоотношения, имеет аналогичные с ним связи: с установками на самопонимание (7) и самоу-

веренность (1). В нее также входит ее основной компонент – установка на самопринятие (3), т.е. чем выше чувство симпатии к себе, тем выше положительное эмоциональное отношение к себе же, т.е. возрастает способность более объективной оценки собственной личности.

Обратная связь аутосимпатии с установкой на самообвинение показывает, что чем меньше отрицательных эмоций в адрес «Я» со стороны испытуемого, тем больше вероятность, что он воспринимает себя позитивно.

Что касается установки на самоинтерес (6), то тут прослеживается зависимость от самоинтереса (IV). В русских группах на глобальное самоотношение влияют многие параметры, при этом оценочное и эмоционально-ценностное отношение к себе также зависят от различных установок, две из которых присущи обоим ядрам самоотношения, что позволяет сделать вывод, что понимание самого себя, вера в свои возможности (установка на самопонимание (7)) и уверенность в том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать у других уважение (установка на самоуверенность(1)) – это те компоненты, наличие которых является предпосылкой к положительному глобальному самоотношению.

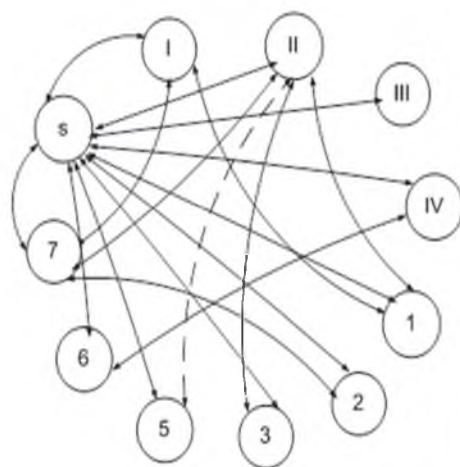

Рис. 7. Взаимосвязь компонентов личностных особенностей у русских юношеского и зрелого периодов

где S – интегральное самоотношение, I – самоуважение, II – аутосимпатия, III – ожидаемое положительное отношение от других, IV – самоинтерес, 1 – установка на самоуверенность, 2 – установка на отношение других, 3 – установка на самопринятие, 5 – установка на самообвинение, 6 – установка на самоинтерес, 7 – установка на самопонимание, УСК – уровень субъективного контроля
— прямая взаимосвязь,
-----обратная связь

То есть желание добиться признания у широкого круга людей подкрепляется внутренней убежденностью возможности достижения этого, которая основывается на вере в свои возможности, что характерно для представителей большого этноса.

3). Одинаковые взаимосвязи компонентов личностных особенностей у татар зрелого и юношеского возрастов.

У испытуемых из татарских групп выявлены зависимости (рис. 8) интегрального самоотношения (S) от самоуважения (I), от установки на самоуверенность (1), от установки на отношение от других (2) и от уровня субъективного контроля.

Также была определена взаимосвязь между аутосимпатией (II) и установкой на самопринятие (3).

Так как Пантिलеев С.Р. [4] трактует самопринятие как чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей и сравнивает его с локусом контроля, то допустимо предположить, что в данной группе умение нести ответственность за свои поступки влияет на позитивную самооценку, как и положительное глобальное самоотношение. Оно в свою очередь связано с умением соответствовать идеальному образу «Я» и способностью вызвать уважение в своем родоплеменном окружении, что подчеркивает связь с ожидаемым положительным отношением от других.

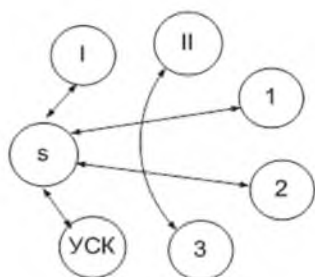

Рис.8 — Взаимосвязь компонентов личностных особенностей у татар юношеского и зрелого возрастов

где S – интегральное самоотношение, I – самоуважение, II – аутосимпатия, 1 – установка на самоуверенность, 2 – установка на отношение других, 3 – установка на самопринятие, УСК – уровень субъективного контроля

То есть соответствовать желаемому образу в глазах своих близких, вызывать у них уважение посредством принятия ранней ответственности за себя, что представляет одну из особенностей представителей малых этносов как субъектов[9].

Далее обращает внимание рис.9, где наглядно представлено сходство зависимости интегрального самоотношения (S) от самоуважения (I), от установки на самоуверенность (1) и установки на позитивное отношение от других (2), а также взаимосвязь ауто-симпатии (II) и установки на самопринятие (3) во всех группах испытуемых, что вполне исторически объяснимо и даже закономерно.

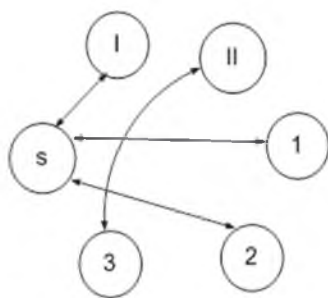

Рис.9 Взаимосвязь компонентов личностных особенностей у русских и татар юношеского и зрелого возрастов

где S – интегральное самоотношение, I – самоуважение, II – аутосимпатия, 1- установка на самоуверенность, 2 – установка на отношение других, 3- установка на самопринятие.

Каждой группе присущи также связи, отличные от другой группы.

Выводы: Этнокультуральная идентичность является одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на образ жизни человека. Однако в юношеском возрасте этнокультуральный признак, не является решающим при выборе друзей, профессии и досуга.

У представителей зрелого возраста принадлежность к этнокультуральной группе становится одним из важных признаков, связанных с созданием семьи, выборе дружественных связей, обращении к религии.

При этом совместное проживание на одной территории, в единых социальных и экономических условиях обуславливает наличие элементов общего сознания работа (отличий в мотивации достижения, уровне субъективного контроля в различных этнических группах выявлено не было).

Литература

1. Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций / Г.М. Андреева // Психологические исследования (электронный журнал). – 2011. – №6. – С. 14–354. <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580>
2. Дробнижева, Л.М. Межнациональное согласие: концептуальные подходы и социальная практика в российском обществе // Российский Кавказ: проблемы, поиски и решения / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – С. 377–384. <http://www.isras.ru/publ.html?id=3495>
3. Почебут, Л.Г. Кросскультурная и этническая психология: учеб. пособие / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с. <https://www.twirpx.com/file/2098534/>
4. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд; пер. с нем. Я.М. Когана. – М.: Азбука, 2014. – 192 с. <https://studfiles.net/preview/3917873/>

5. Этнопсихология: хрестоматия: учеб.-метод. комплекс / сост. В.А. Ермаков. – М.: Евразийский открытый ин-т, 2011. – 391 с. <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=6698>
6. Юсупов, И.М. Этнопсихология народов Татарстана: учеб. пособие / И.М. Юсупов. – Казань: Познание, 2014. – 223 с. https://www.researchgate.net/publication/280066074_ETHNIC_PSYCHOLOGY_THE_PEOPLES_OF_TATARSTAN
7. Юсупов, И.М. Характерологический склад народов Татарстана / И.М. Юсупов // Великая степь: Междуна-род. форум гуманитарных наук. – Астана: Международ. тюркская академия, 2017. С. 891–897. https://www.researchgate.net/publication/280066074_ETHNIC_PSYCHOLOGY_THE_PEOPLES_OF_TATARSTAN
8. Yusupov, I.M. Tolerance indicators of the Peoples of Tatarstan / I.M. Yusupov // Tatarica: culture, personslity and education, 2015. V. 5. – P. 199– 210. <http://kpfu.ru/tolerance-indicators-of-the-peoples-of-tatarstan.html>
9. Мухаметзянова Ф.Г., Яруллина А.Ш., Вафина В.Р., Бисерова Г.К. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогик // Интеграция образования.2013.№1 (70)- С.47-52.

Авторы публикации

М. А. Борисов, магистрант, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУИ), email: likestarflame@yandex.ru

Т. Р. Закиров, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, email: t.zacirov@yandex.ru.

PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY WITHIN DIFFERENT AGE GROUPS IN TATARSTAN

Borisov M.*, T. Zakirov

likestarflame@yandex.ru

Kazan Innovational University. V.G. Timiryasova (IEEP)

Abstract: *the statistical analysis of the markers of ethno-cultural belonging (the motive for achievement, the level of subjective control and self-relationship) of subjects in the age periods of youth and maturity was carried out. 80 people were studied: 20 Russian and Tatar students aged 17-20 years, born and raised in Tatarstan; in the same interethnic proportion were selected 40 workers at the age of 25-40 years. Conclusions: at youthful age the ethnocultural sign isn't decisive at the choice of friends, profession and leisure. In adulthood, belonging to an ethno-cultural group becomes one of the most important criteria for creating a family, choosing friends, turning to religion.*

Keywords: *markers of ethnocultural identity, young men, adults, russians, tatars*

References

1. Andreeva, G.M. On the Issue of the Identity Crisis in Conditions of Social Transformations / G.M. Andreeva // Psychological research (electronic journal). - 2011. - №6. - P. 14-354. <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580>
2. Drobizheva, L.M. Interethnic Consent: Conceptual Approaches and Social Practices in Russian Society // Russian Caucasus: Problems, Search and Solutions / Under Common. Ed. R.G. Abdulatipova, A.-N.Z. Dibirova. - Moscow: Aspect-Press, 2015. - P. 377-384. <http://www.isras.ru/publ.html?id=3495>
3. Pochebut, L.G. Cross-cultural and ethnic psychology: Textbook. allowance / L.G. They will. - St. Petersburg: Peter, 2012. - 336 p. <https://www.twirpx.com/file/2098534/>
4. Freud, Z. Psychology of the masses and analysis of the human "I" / Z. Freud; trans. with him. Ya.M. Kogan. - Moscow: Azbuka, 2014. - 192 p. <https://studfiles.net/preview/3917873/>
5. Ethnopsychology: reader: the teaching method. complex / comp. V.A. Ermakov. - Moscow: The Eurasian Open Institute, 2011. - 391 p. <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=6698>
6. Yusupov, I.M. Ethnopsychology of the peoples of Tatarstan: Textbook. allowance / I.M. Yusupov. - Kazan: Cognition, 2014. - 223 p. https://www.researchgate.net/publication/280066074_ETHNIC_PSYCHOLOGY_THE_PEOPLES_OF_TATARSTAN
7. Yusupov, I.M. Characterological warehouse of the peoples of Tatarstan / I.M. Yusupov // The Great Steppe: International. forum of the humanities. - Астана: International. Turkic Academy, 2017. S. 891-897. https://www.researchgate.net/publication/280066074_ETHNIC_PSYCHOLOGY_THE_PEOPLES_OF_TATARSTAN
8. Yusupov, I.M. Tolerance indicators of the Peoples of Tatarstan / I.M. Yusupov // Tatarica: culture, personslity and education, 2015. V. 5. - P. 199- 210. <http://kpfu.ru/tolerance-indicators-of-the-peoples-of-tatarstan.html>

Authors of the published work

М. Борисов, graduate student, Kazan Innovational University. V.G. Timiryasova (IEEP), likestarflame@yandex.ru

Т. Закиров, post-graduate student, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan t.zacirov@yandex.ru

Дата поступления 3.03.2018